

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 26 de marzo de 1959

Буэнос Айрес, четверг 26 марта 1959 года

№ 478

Василий Ржевский

С К Е М М Ы ?

Когда мы задаем сами себе и другим вопрос: “С кем мы?”, то надо ясно и точно установить: Кто это мы? Мы — это российские политические эмигранты, различных политических группировок, стоящие на позициях единства государства Российского и допускающие возможность различных форм этого единства, которые и будут установлены правомочной государственной властью государства российского. Мы временно физически разъединены с нашим народом, духовно продолжаем быть с ним нераздельны и территориально государства российского считаем нашей территорией и нашей родиной.

Поэтому, на вопрос “с кем мы?”, мы можем и должны прежде всего ответить: “Мы часть целого. Мы часть русского народа. Мы неотделимы от него”. Так же точно надо отказаться от крайне вредных политически, оскорбляющих русских людей живущих на родине, фактически неверных, заявлений, что “Россия умерла”. До тех пор пока существует государство в определенных географических границах, скажем условно в границах 1914-го года, и до тех пор пока это пространство занимает тот же самый народ русский ни государство, ни народ не умерли. То что захватническая безграмотная власть назвала эту страну вместо Россия — СССР, а русский народ — советским народом это совершенно нелепый незаконный акт беззаконной власти, для нас совершенно необязательный и нами не могущий быть признанным.

Была Киевская Русь, были удельные русские княжества, было татарское иго над Русью, была Русь государства Московского и был Петербургский период Российской Империи. В настоящее время Россия временно находится под гнетом коммунистического интернационала, переваривая и преодолевая революционный гастрит. За последние сорок лет российский народ перенес две кровопролитных мировых войны и еще более кровопролитную и разорительную революцию и в тяжелых муках и страданиях полностью сохранил свою территорию, свое единство и свое лицо Великого народа. За этот период некоторые европейские народы успели по терять часть своей территории, свое единство, свое лицо и свое величие. Живучесть этого, единственного в своем роде, народа дает нам глубокую уверенность, что он сумеет в скором времени выбросить из своего желудка коммунистический солитер.

Живой государственный организм и живой народ имеют свои законы развития и существования, свои задачи и интересы политические, экономические, культурные и т.д., как порядка внутреннего, так и порядка внешнего **независимо от власти этот народ возглавляющей**. Эти интересы могут совпадать с интересами власти, но могут и не совпадать, а могут быть и прямо враждебны власти. Так же точно и действия власти могут совпадать с желанием народа, могут быть вынужденными, под напором требований этого народа, и могут быть враждебны его чаяниям и желаниям.

Вот эти сложнейшие элементы: территория, народ, власть и внешний мир мы все время должны иметь в виду при выработке наших позиций, как внутреннего, так и внешнего порядка. Систематическая, напорная пропагандная ложь, удушение проявления всякой свободной мысли, полнейшая политическая и экономическая зависимость

народа от коммунистической партии, с одной стороны, и опрометчивая, половинчатая и двусмысленная политика внешнего мира, создающая у русского народа миф непобедимости коммунистической власти — с другой, порождают у него ряд добросовестных ошибочных представлений о лице внешнего мира, недоверие и настороженность к представителям этого мира. Установлению контакта, доверия и дружеского понимания нашего с нашим народом мешают своими действиями в одинаковой степени и коммунисты и внешний мир.

Поэтому мы не смеем быть ни “совпатриотами”, ни “иностранными патриотами”, а только **российскими патриотами без кавычек и приставок**.

Две мировых войны и революция 1917 года дают нам богатейший материал для заключительных выводов о позиции Западного мира по отношению к русскому народу и русскому государству. В своих соприкосновениях с Западом и старая и новая эмиграция накопили достаточно фактов и опыта, чтобы наконец отказаться от иллюзий возможности воздействия на западные ведущие круги моральных постулатов и гуманитарных соображений. Призывы и старой и новой эмиграции к Западу остались повисшими в воздухе, не дав ощутительных положительных результатов. Так же и теза, что русский народ является первой жертвой коммунизма западным миром не воспринята и из нее не сделаны надлежащие выводы, но ложное, похабно-примитивное изображение исторического прошлого российского государства, выискивание в российской истории только теневого сторон, третирующее русское народа как варваров, дикарей стремящихся к мировому господству и т.д. сознательно популяризуется среди широких народных масс Запады. Известные круги поддерживающие сепаратистские группировки, как существовавшие раньше, так и искусственно созданные в послевоенное время, очевидно преднамеренно не желают считаться с отрицательной реакцией на эту акцию ни громадного большинства российской эмиграции, ни с еще большей отрицательной реакцией подавляющего большинства русского народа за Железным Занавесом.

Можно привести значительное количество фактов поддержки и доброжелательного отношения различных кругов Запады к коммунистической власти в России и непрекращающегося настойчивого желания найти пути сговора именно с этой властью и нельзя привести сколько-нибудь значительных фактов желания найти дружеский контакт с явно враждебной этой власти российским народом. В так наз. “Свободном Мире” есть открытые и скрытые организации и группы поддерживающие коммунистов, есть правительства, в открытой или замаскированной форме поддерживающие всякого вида противороссийские сепаратистские организации, есть хорошо оплачиваемые литературные “дишвошеры”*), которые время от времени выливают ушаты помоев на голову русского народа и на его историческую власть, но нет ни открытых, ни скрытых, поддерживаемых властью имущими лицами, организаций, которые бы недвусмысленно и безоговорочно поддерживали Россию и русских.

Поэтому на вопрос: “С кем мы?” мы должны ответить так же вопросом: “А кто с нами?”. Роли бедных родственников, или политических приживальщиков, или “проникающих с заднего крыльца” для нас совершенно неприем-

*) Дишвошер — это мойщик грязной посуды в ресторане.

лемы и недопустимы. При всяких наших сношениях с внешним миром мы ни на минуту не должны забывать, что мы представители и часть великого русского народа и великой страны. При всяких наших сношениях с представителями различных государств мы должны входить только с главного парадного входа. Мы абсолютно не должны терять хладнокровия, если с нами сегодня не разговаривают. Может быть будут стараться не слушать нас еще и завтра. Но неминуемо настанет третий день, когда будут искать вход в наши двери и найдут нужные слова и действия для установления с нами контакта.

Порочная политика Запады по отношению к России и русскому народу, начиная с 1917 года, привела к ряду порочных результатов. Желая унижить и ослабить Россию, западные умники, без оглядки и при одобрении интернационального сектора, все время усиливали коммунистическую власть в России. Слепленные чувством мести по отношению к нацистской Германии они добровольно всунули в коммунистическую пасть не только часть Германии и Берлина, но и своих бывших союзников, честно борющихся против Гитлера, как напр. Польшу, а также, заодно, и ряд беззащитных малых государств, в числе которых оказалась и Венгрия. Насильственная репатриция русских военнопленных и выдача казачков и владовцев развязала руки коммунистам в борьбе со своим народом и значительно облегчила им акцию внутренних расправ с населением, вдохнувшим дух свободы, шедший с Запады. Мировое предательство интернациональных групп, с одной стороны, и политическое невежество и непревзойденная глупость — с другой, сделали возможной передачу **некоммунистического Китая незначительной коммунистической китайской группе, руководимой Сталиным** и поставили под удар, возможно уже непоправимый, всю часть мира еще не находящуюся во власти коммунистов.

Только какой-то очень ограниченный короткий срок, в который должна быть свергнута коммунистическая власть в России, может спасти человечество от торжества мирового коммунизма. Мы с содроганием боимся думать о тех методах внедрения коммунизма в головы белой расы, к которым безусловно прибегнут народы желтой и черной расы. Что эти методы превзойдут методы Чека и НКВД у нас не вызывает никаких сомнений. И не будет ли это грозным перстом Божиим, если русский народ, как уже прошедший свою Голгофу, окажется вне сферы применения последних коммунистических достижений азиатского образца?

Вот почему в этот судьбоносный период человеческой истории мы еще раз и еще тысячу раз должны сказать: “Мы с русским народом”. У нас другого места нет и не будет. Это далеко не значит, что мы не должны разговаривать с представителями Западного мира и даже заключать с ними союзы и договоры. Наши разговоры должны вестись “на высоком уровне” полнейшей независимости, полнейшего равноправия, полнейшего взаимного уважения, с позиций великой державы, имеющей свои интересы и свою точку зрения на все происходящие в мире события и взаимоотношения различных стран между собою. Разговаривать мы должны не с безличным “Свободным Миром”, а с реальными державами и их представителями, учитывая, что у этих держав далеко нет полного единства между собою в их взаимоотношениях с коммунистами, в их методах борьбы с ни-

Свергнуть советскую власть мы не можем никак. Это — просто утопия. Но влиять на иностранцев мы можем, хотя бы в какой-то очень скромной степени, но и эту скромную степень нам нужно использовать до конца, — что мы, в общем и стараемся делать.

Участие или неучастие русского народа в предстоящей борьбе (Третьей Мировой) может решить ее исход. Для нас всех, антикоммунистических русских людей, это есть **к л ю ч е в а я** позиция. Если мы ее пропустим, если она попадет во враждебные России руки, то, может быть, долгими десятилетиями придется России залечивать новые раны и отстраивать свою тысячелетнюю государственность.

Иван Солоневич
(“Наша Страна” 1948 г.)

Продолжая печатать серию статей, посвященных вопросам “Запад и мы” и “Русский народ и мы” (в сегодняшнем номере — статьи В. Н. Ржевского и Г. В. Месняева) я хочу еще раз поделиться с читателями теми соображениями, которые положены мною в основу обсуждения этих вопросов.

Мы — русская политическая эмиграция, русские противники коммунизма — почти ничего не можем сделать ни для того, чтобы вызвать Третью Мировую войну, ни для того, чтобы ее предотвратить. Но мы обладаем достаточно мощным оружием — **с в о б о д н ы м с л о в о м**, которое мы должны использовать в полной мере, чтобы исполнить возложенный на нас Господом Богом тяжкий долг — защищать интересы нашего порабощенного народа. Мы обязаны добиться того, чтобы в предстоящей — а она неизбежна — борьбе Западные политики не повторили роковой ошибки Гитлера.

Нашей задачей сегодняшнего дня является необходимость добиться понимания Западным миром той, казалось бы, простой истины, что победит тот, с кем будет **русский народ**. Как нашей задачей на завтрашний день является необходимость найти общий язык с нашим народом, суметь слиться с ним, стать с ним одним целым. Горе нам, если мы явимся на Родину белыми воронами...

Попыткой найти правильные пути решения этих двух задач и занята сейчас “Наша Страна”. Всякий иной подход к нашей “линии”, всякая необоснованная критика наших действий — от лукавого.

Вс. Дубровский

ми и в их отношении к Российскому Государству и Русскому Народу.

Российская эмиграция должна быть свободным министерством иностранных дел приведенного к молчанию террором коммунистической диктатуры российского народа и через головы коммунистов возвысить свой голос, в защиту и выявление интересов этого народа по всем вопросам международного порядка. Мы должны настойчиво вбивать в головы иностранцев, что интересы российского государства и российского народа в его взаимоотношениях с другими народами имеют **ограниченные пределы и по целому ряду вопросов международного порядка подпадают и благожелательным обоюдным соглашениям и компромиссным решениям**. Цели же коммунистического интернационала безграничны и устремлены не только к захвату территорий всех государств и порабощению народов, политически, но и духовно заменяя свободную личность безличным коллективом.

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО
РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА
на днях выйдет из печати в САСШ и
будет рассылаться заказчикам. Же-
лающие приобрести эту знаменитую
книгу могут выписать ее через "НА-
ШУ СТРАНУ", пошлав в редакцию
или внося представителю газеты в
данной стране в местной валюте ее
стоимость и сообщив в редакцию
свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25

ТИРАЖ ОГРАНИЧЕННЫЙ.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ
НА ЗАВТРА СВОЙ ЗАКАЗ!

Для заказчиков из Аргентины, Па-
рагвая и Бразилии **Льготные ус-**
ловия при заказе до 1 Апреля с. г.
ЦЕНА 360 ар. песо с пересылкой.

Исполнительным Бюро Общероссий-
ского Монархического Фронта издана
брошюра, составленная Б.Л.Бразодем

ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

(1894 - 1917)

В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

(Ответ клеветникам, расчленителям и
руссофобам)

Мы должны упорно "тесать на за-
падных головах кол", что попытки ис-
кусственного раздела и ослабления Рос-
сии могут обернуться злой мечей и
к странам жаждущим третьего реванша,
и к странам безвозвратно утеравшим
свое прежнее величие и могущество,
и к стране благоденствия, дружеская
рука которой, протянутая с Аляски на
Камчатку, встретит такую же друже-
скую руку с Камчатки на Аляску. То-
лько одно пожатие этих рук заставит
перековать мечи мира на орала. Эти
руки должны быть руками двух вели-
ких народов, а не звериными комму-
нистическими лапами и лошадиными
копытами Сайрусов Итонов.

Сосредоточение политической и воен-
ной мысли Запада на сокрушение Рос-
сийского Государства, а не коммунизма,
затуманивает их мысль, затемняет взор
и не дает им возможности понять и
увидеть на всеобщем пожарище
и разрухе появление полудикого
"третьего смеющегося",
который скажет "гут бай" европей-

ско-американской культуре. При дан-
ной политической ситуации, мы долж-
ны в каждой стране особо искать на-
ших друзей в индивидуальном и груп-
повом порядке и через них действовать
в благоприятную для нас сторону на
общественное мнение и власть имущих.

Формула "Мы со Свободным Миром"
по существу беспредметна и двусмыс-
ленна. С каким Свободным Миром мы
должны идти? С Францией, Англией и
Израилем в их военном выступлении
против Нассера, или с САСШ и СССР
выступившими на защиту Нассера? С
Англией, признающей коммунистиче-
ский Китай, или с САСШ, коммунистиче-
ский Китай не признающими? На как-
ком банкете мы должны присутство-
вать при встрече Микояна? У Сай-
руса Итона? У банковских деятелей?
Или мы из вежливости, как советовал
президент Айзенхауэр, должны были
пригласить Микояна в дом Свободной
России в Нью Йорке?

Ясно, что наша позиция по отноше-
нию к коммунистам во многом принци-
пально расходится с позицией разных
стран свободного мира. Так же точно
только мы можем и должны выступить
на защиту интересов нашего го-
сударства и нашего народа. Мы не сме-
ем принижать лицо своего народа. Мир
всегда должен слышать независимый и
неподкупный голос свободных пред-
ставителей российского народа, сплошь и
рядом одиноко звучащий в разнокали-
берном и диссонирующем мировом хо-
ре.

Вторым нашим министерством долж-
но быть министерство информации и
установления духовного контакта с на-
шим народом. Отличительными чертами
этого министерства должны быть аб-
солютная правдивость, объективность,
надпартийность, глубокий патриотизм,
не переходящий ни в шовинизм, ни в
"ура-патриотизм", ни, тем более, в со-
ветский патриотизм. Это министерство
должно охватить все интересы россий-
ских людей как порядка внешнего, так
и внутреннего, освещая внешние собы-
тия с некоммунистической точки зре-
ния, указывая место и роль в этих со-
бытиях России, выявляя подлинных под-
стрекателей к мировой войне, разъяс-
няя настоящие причины нищеты народ-
ной, планомерно обличая коммунисти-
ческую ложь и т.д. Мы должны всеоб-
щий глубокий народный патриотизм
отвоевать всеми силами от коммунисти-
ческой власти, указывая, что путь рус-
ского народа и русских патриотов не
путь могильщиков других народов, на
который его тянут коммунисты, а на-
оборот путь широкой русской души

ко взаимному содружеству и понима-
нию. Русский народ отвергает пути зла,
насилия и лжи и желает идти по пути
добра и мирного сожительства, како-
вые ему явно и бесспорно указывают
объективные культурные достижения
всего человечества.

Надо только сбросить звериную шку-
ру и стать человеком.

Василий Ржевский

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

в связи с моей статьей "С кем мы?"

Полагаю, что было бы крайне поле-
зно и целесообразно по всем местам
русского рассеяния периодически уст-
раивать собрания представителей всех
политических групп, как монархиче-
ского так и республиканского секторов,
стоящих на позициях единства Россий-
ского Государства, а также и всех без
исключения представителей российских
народностей, стоящих на той же пози-
ции для взаимного делового обсужде-
ния поднятых в этой статье и в дру-
гих органах печати вопросов.

Собрания должны быть закрытыми,
чтобы они не превращались в митинги
и трибуны красноречия.

На этих собраниях обсуждаются и
могут выноситься, этически обязатель-
ные только для групп голосовавших за
ту или иную резолюцию, решения то-
лько по общероссийским вопросам, ни
в коем случае не поднимающие и не
затрагивающие вопросы идеологическо-
го порядка о будущих формах государ-
ственного правления и исключаящие
взаимные обвинения в ошибках прош-
лого.

Участие в этих собраниях абсолютно
не ограничивает права каждой полити-
ческой группировки вне этих собраний
продолжать вести свою политическую
работу в формах, которые она находит
нужными, не исключая и полемики.

Избранная на этих собраниях иници-
ативная группа вырабатывает повестку
дня для следующего собрания, сносится
с такими же группами в других стра-
нах, предлагает проекты изыскания
средств для возможных опубликований
наиболее ценных докладов и резолю-
ций, расходов связанных с взаимными
сношениями с внешним миром и т.д.

Проявленная добрая-воля указанными
политическими группировками в орга-
низации таких собраний может приве-
сти к очень серьезным положительным
политическим результатам, расширить
активную деятельность эмиграции, под-
няв вес и значение ее, как во вне, так
и внутри нашей родины.

Василий Ржевский

Политическая Хроника

ДЕЛО лже-АНАСТАСИИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Проживающий здесь племянник Им-
ператора Николая Александровича
Князь Василий Александрович, согла-
сился ответить на вопросы, заданные
ему сотрудником местной американской
газеты "Экзаминер" в связи с сообще-
нием о том, что в Соединенных Штатах
и в Канаде будут допрошены свидетели,
на которых сослалась проживаю-
щая в Шварцвальде Анна Андерсон,
она же Франциска Шанцковская, име-
ющая себя Великой Княжной Анастасией
Николаевной. Допрос этих свиде-
телей состоится по постановлению гер-
манского суда в Гамбурге, ныне рас-
сматривающего иск Андерсон о призна-
нии ее Великой Княжной Анастасией
Николаевной и наследницей убитого
Императора. Этот допрос будет, од-
нако, вопреки первоначальному сообще-
нию, произведен не командированным
в Америку германским судьей, а аме-
риканскими и канадскими судебными
властями, которые сообщат германско-
му суду протоколы допросов через гер-
манское консульство в Нью Йорке.

Отвечая на вопросы американского
журналиста, Князь Василий Александрович
опровергнул слухи о существо-
вании в Англии капиталов, якобы при-
надлежавших убитому Государю
(как известно, Император Николай
Александрович, после начала Первой
Мировой войны, распорядился пере-
вести в Россию все денежные средства
Императорского Дома, находившиеся в
момент объявления войны в иностран-
ных банках). Князь Василий Александрович
сказал также, что он считает Ан-
ну Андерсон самозванкой и что того
же мнения придерживаются ныне все
здравствующие члены Дома Романовых.

ЕВРЕИ И БОЛЬШЕВИКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Совет американских раввинов, пред-
ставляющий большинство так наз. орто-
доксального еврейства в Соединенных
Штатах, принял резолюцию, в которой
призвал большевиков "допустить эми-
грацию еврейских граждан СССР в стра-
ны по их выбору". В случае отрица-
тельного разрешения вопроса об эми-
грации евреев из СССР, совет амери-
канских раввинов просит большевиков
предоставить евреям большую степень
религиозной свободы, право на рели-
гиозное воспитание детей и молодежи
и на свободное исповедание иудейской
веры.

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

IV. ДИПЛОМАТИЯ И СТРАТЕГИЯ

Недавно французский высокий дипломат сказал американскому весь-
ма высокому генералу: "Война слишком серьезная вещь, чтобы ее можно
было отдать в руки генералов". На это американец ответил: "А мир слиш-
ком серьезная вещь, чтобы его можно было доверить штатским людям".
Правы оба. Когда корабль идет в рейс по указанию паромовладельцев,
то они должны считаться с мнением шкипера (стратега), намечающего
такой курс, чтобы наиболее благополучнее пройти полосу бури; с другой сто-
роны, борясь с бурей, шкипер не должен забывать, что судно надо при-
вести именно в тот порт, какой наметили паромовладельцы (правитель-
ство). В 1945 году строили мир, не считаясь с логикой стратегии — ка-
ково же теперь будет стратегам Запада, если дипломаты потребуют от них
оружием сохранить Берлинскую бессмыслицу? Стратегия была права, когда
высадила армию Айзенхауэра в Африке, а потом в Италии, но отнявши у
Берлина Рим, она упрямо продолжала отнимать у Гитлера Аппенинский
сапог, когда дипломатическая логика подсказывала новое решение: пере-
бросить войско на Балканы, чтобы после войны Югославией владел не Ти-
то, а король Петр.

В старину было просто: Кутузову поручили победить Турцию и за-
ключить с нею мир по его, генеральскому, усмотрению — стратегия, а не
дипломатия имела решающее слово. Клаузевиц установил противополож-
ный принцип: цели ставит дипломатия, а когда она не справится с делом,
доделывает стратегия. Так был установлен примат дипломатии. Но сейчас
устарело Клаузевицево "Стратегия есть продолжение политики (диплома-
тии. Е. М.), но лишь иными средствами". Устарело потому, что стерлась
отчетливая грань между периодом работы дипломатов и периодом, когда
трудятся стратеги. Стерлась грань между миром и войной. Нет больше
смены: мир — война — снова мир. Мир переплелся с войной, война с ми-
ром, стратегия с дипломатией.

Что понимать ныне под словом "мир"? Что это за мир, который назы-
вается "холодной войной"? Что понимать под словом "война", если во
время войны воюют не только битвами стратегов, но и конкуренцией дип-

ломатов в лансировании "целей войны" (одни, например, козыряют Атлан-
тической декларацией, а другие объявляют козырем "Новую Европу"). В
таких условиях международных взаимоотношений не должно быть между
дипломатами и стратегами спора о первородстве. Державная цель наме-
чается национальным идеалом и государственными интересами с непре-
менным учетом возможностей дипломатии, стратегии, политики (внут-
ренней) и экономики. Некий верховный государственный орган должен из
дипломатии и стратегии плести тетиву для метания в единой целеустрем-
ленности дипломатических и стратегических стрел. Можно наметить такую
схему:

В мирное время дипломаты идут к державным целям, применяя тради-
ционные приемы: ноты, конференции, интриги, шантаж, подкуп, а на Ближ-
нем Востоке — черный кофе, скрывающий вкус яда, во Франции же —
пистолет, убивающий союзного короля. Стратеги предоставляют диплома-
там такие "дипломатические инструменты", как приграничные маневры
армий, как передвижение 6-ой эскадры САСШ в Средиземном море. Когда
путь дипломатии окажется близким к оврагу, на дне которого — война,
то важнейшим является мнение стратегов, можно ли рискнуть кинуться в
овраг и — в каком месте, в какой момент? Дипломаты не смеют побуж-
дать стратегов братья за военные предприятия в неподобающих условиях:
неблагоприятное исходное стратегическое положение не может быть вы-
правлено и самыми благоприятными операциями. Победные "котлы" 41 г.
и успешные операции 42 г. не упразднили стратегической безнадежности
"плана Барбароса", выдуманного Гитлером и его партийно-дипломатиче-
скими бездарностями. Дипломаты Англии толкнули дипломатов Польши в
военную авантюру 1939 г.; они же в столь же легкомысленную авантюру
толкнули дипломатов Югославии в 1941 г.; а новоиспеченные дипломаты
Израиля, никем не подталкиваемые, кинулись в авантюру 1949 г.

В современных условиях дипломатия легко превращается в агрессодип-
ломатию: не прерывая (якобы мирного) сожительства с непокладистым
государством, она мобилизует в нем оппозиционеров и революционеров
путем пропаганды и подкупа. Радиопропаганда стала мощным средством
проведения агрессодипломатических акций. Нассер предпринимал радио-
инвазии в Сирии, Иордании, Ираке. Иной раз дипломаты, когда недоста-
точно провоза в дипломатическом багаже оружия для подпольщиков, об-
ращаются за помощью к стратегам и те подкрепляют революционеров сво-
ими инструкторами и техниками террора и диверсии, (которые принадле-
жат к кадру иррегулярного войска, имеющемуся при воинстве каждого

Г. Месняев

ЭМИГРАЦИЯ И ЗАПАД

Вопрос о взаимоотношениях российской эмиграции с государством свободного мира — имеет первостепенное значение. Могут наступить такие дни, когда от того, как сложатся эти взаимоотношения будет зависеть не только положение и судьба эмигрантов, живущих в разных странах света, но, в значительной степени, и судьба русского народа. Вспомним, что после окончания Второй Мировой войны, благожелательная позиция, занятая некоторыми кругами российской эмиграции по отношению к советикам, как к союзникам демократических государств, привела к ряду очень нежелательных и очень печальных последствий для многих русских людей, оказавшихся за пределами России.

При всей важности этого вопроса, он не имеет одинакового разрешения даже в политически однородных группах эмигрантов. Исповедуя единомыслие по всем другим вопросам, в вопросе об отношении к Западу, политические единомышленники нередко радикально расходятся. Это обстоятельство, в значительной мере, объясняется тем, что большинство эмигрантов подходит к этому вопросу, руководствуясь не соображениями политического расчета, а соображениями чисто эмоциональными. Образцом такого эмоционального отношения к вопросу о роли и значении западного мира в разрешении нашего всероссийского дела являются выводы покойного проф. И. А. Ильина, который начисто отрицает всякую возможность и желательность участия Запада в решении российской судьбы. Он решительно отвергает всякие надежды на помощь Запада в деле восстановления России. "Россия может быть освобождена и возрождена только русскими!" — решительно утверждал он.

Большинство эмигрантов, повидному, разделяет точку зрения проф. И. А. Ильина.

Происходит это, мне кажется, потому, что русские люди, бежавшие за границу от советской власти, считают себя обманутыми западными народами. Перешагнув границу, русские эмигранты, по своему врожденному прекрасному духу, полагают, что стоят им только "открыть глаза" Западу на сущность коммунизма, как западные государства тотчас же возьмутся за оружие и пойдут в Россию восстанавливать поправную правду. Так как этого не случилось, да и не могло случиться, ибо Запад никогда не собирался ликвидировать советский режим, к чему стремится российская эмиграция, а имел и имеет своей целью только "сдерживание" коммунистического наступления, то разочарованные русские люди посчитали западный мир не только равнодушным, но и враждебным к тем идеям и к тем целям, которые они исповедывают. Отсюда родилось стремление многих эмигрантов к самоизоляции и к отказу наивно от всякого сотрудничества с европейцами и американцами. Это стремление, как это ни странно в нашем положении, в значительной мере основывается на убеждении в том, что русский народ, несмотря на самые ужасные преступления, совершенные им и на то, что он потерял свое национальное лицо, все равно, в духовном отношении, значительно выше всех других народов мира, которые, по мнению многих эмигрантов, и духовно и политически "разлагаются", якобы находясь на краю своей гибели. При этом забывается то, что западные государства, плохо или хорошо, но продолжают свою национальную жизнь, а мы, русские люди, кичащиеся своим превосходством над ними, потеряли свою родину и неизвестно когда обречены ее вновь.

Вот такие-то довольно шаткие основания, лежат преимущественно, в основе наших недоброжелательных чувств к государствам западного мира.

Совершенно закономерно, что русофобия, крепко живущая в этих государствах; отождествление советского режима с Россией и коммунистической партии с русским народом, часто проявляемое на Западе, и сепаратистские тенденции некоторых западных правительств заставляют нас очень часто возмущаться, протестовать, доказывать свою правоту и защищать честь нашего русского имени. Но, все это, не

должно затемнять ясности нашей мысли и не должно отвлекать нас от нашей основной цели, сбивая нас с прямого пути. Что толку, например, если мы, вспоминая наши старые национальные обиды и огорчения, вроде, например, не-пропуска, в свое время, англичанами эскадры адм. Рождественского через Суэцкий канал, будем радоваться современному унижению Англии Египтом, и, в своих выступлениях, отдавая чувству злорадства, станем считать поражение Англии на Среднем Востоке явлением положительным, и отвечающим, якобы, "вечным" интересам России?

Старые счеты и старое соперничество с западными странами, имевшие когда-то в своей основе давно исчезнувшие причины, в данное время не должны иметь для нас никакого значения: в своих отношениях к Западу мы должны руководствоваться не старыми обидами, огорчениями и разочарованиями, а только соображениями чистого политического расчета.

А этот расчет говорит нам о том, что достижение нами основной нашей задачи — свержения коммунистической власти — в современной международной обстановке, не может быть достигнуто без участия государств западного блока, представляющих собой сейчас единственную реальную силу, способную не только отвести советский удар большевиков и приостановить их наступление, но, при известных условиях, и сокрушить советскую власть.

Правда, линия поведения западных государств по отношению к советской власти, с нашей русской точки зрения, далеко неудовлетворительна: она, если можно так сказать, зигзагообразна, прерывиста и, как будто, не имеет точного и определенного направления. Это дает основание некоторым эмигрантским политикам считать, что западные демократии вовсе не ведут борьбу с советским правительством, ибо, по мнению этих политиков, то, что делают западные правительства — вовсе не борьба, а "топанье на месте". Однако, отпор, данный советикам в Ливане, в Иордании, на Дальнем Востоке и, наконец, в Берлине, показывает, что здесь вовсе не "топанье на месте", а самая подлинная борьба. Надо отметить и тот тяжелый удар, который был нанесен престижу Советов присуждением нобелевской премии писателю Пастернаку. Удар этот показал, что с советской властью можно бороться не только оружием, но и мыслью и словом.

Итак, если мы поставим во главу угла нашего политического мышления безусловное отрицание советской власти (а мы, как раз, и стоим на этих позициях), и если мы признаем, что всякий, даже мельчайший успех советской власти несет дальнейшее несчастье русскому народу, а всякое ее ущемление идет на пользу этому народу, для нас станет бесспорным, что в данный исторический период, при данной политической международной обстановке, пути российской эмиграции, в основном и, видимо, надолго, совпадают с теми путями, по которым сейчас идет Запад. А, раз это так, во всех случаях, когда западные державы, даже руководствуясь своими чисто эгоистическими соображениями, наносят удары советской власти, причиняют ей ущерб и препятствуют ей завоевывать мир, — мы не можем не считать себя моральными союзниками Запада, и, в меру своих очень скромных возможностей, помогать ему. Впрочем, другого пути у нас и нет. Выбор у нас крайне ограничен: либо с Западом, либо с Советами.

Отрицающие за Западом значение единственной реальной силы в борьбе с коммунизмом выдвигают в качестве подлинной противокмунистической силы — русский народ. Именно он и только он, — говорят сторонники этой точки зрения, — в течение большевистских десятилетий, вел борьбу с советской властью, и в его недрах неуверенно зреют теперь силы сопротивления, которые скоро и уничтожат советскую власть. И, если это, действительно так, то всякое сотрудничество с западным миром, делается излишним и даже вредным, ибо оно отвлекает нас от нашей главной задачи — всемерной помощи

М. М. Спасовский

БОРЬБА С "ХУЛИГАНСТВОМ" В СССР

За последнее время довольно часто, а за истекшее полугодие в особенности на страницах советских газет, главным образом, "Комсомольской Правды", стали появляться сперва краткие заметки, а затем и статьи о "хулиганстве отсталых элементов нашей молодежи" в больших и малых городах СССР. Характерной чертой в этих заметках и статьях являются открытый гнев и скрытый страх. Последний завуалирован громкими фразами о "твердой необходимости воспитывать наших юношей и девушек в духе великих идей марксизма-ленинизма, высокой коммунистической морали и нравственности..."

Советская действительность показывает, что разное бывает хулиганство, — в прямом смысле и в кавычках. Не бурные шалости и дикое озорство советского молодняка смущает и пугает сатрапов СССР, а что-то другое, значительно более серьезное.

После зверского подавления большевиками венгерского освободительного движения мы часто читали в иностранных и даже советских газетах, что из среды советского студенчества и молодых рабочих кругов на больших общественных собраниях с докладами "вождей" раздавались реплики и замечания "неудобные" для докладчиков и сбивающие их высокопарный тон. Иногда эти реплики и замечания выливались в открытую резкую критику и побуждали советскую власть тысячами арестовывать и ссылая "на целину" советских студентов и молодых советских рабочих — членов комсомола.

Это было первое явное пробуждение искренних чувств советского молодняка, далеко не настроенного быть "надежным резервом и верным помощником коммунистической партии". И тогда уже эти выступления советского молодняка часто назывались советской прессой "хулиганскими выступлениями".

В этих выступлениях не было никакого озорства, а была благородная смелость зло и подлость называть своими словами, — злом и подлостью. Но на блатном жаргоне носителей "марксистско-ленинского знамени пролетарского интернационализма" эта смелость, это свободное высказывание правды клеймилось и клеймится сатрапами СССР "хулиганством", а смелая молодежь — "стиплягами".

Происхождение этого нового советского слова нам неизвестно. Но, по определению "Комсомольской Правды", стипляги не только озорники-хулиганы, безобразничающие на улицах, в садах и на собраниях, но вообще все те, кто отвергает "социалистический реализм в искусстве", кто предпочитает "западную мораль" советской и кто "оплевывает все те высокие идеи, в которых они жили публично на комсомольских и студенческих собраниях".

нашему народу. При всей заманчивости такой точки зрения, мы, в данное время, не можем считать ее реальной.

К великому горю, русский народ, нарочно связанный советской властью, мы никак не можем считать какой-то третьей силой в борьбе двух миров. Русский народ, конечно, громадная противокмунистическая сила, но не действующая, а только находящаяся в потенци, скованная насилием советской власти и вынужденно этой властью служащая. Так, например, венгерское восстание было подавлено советской властью руками русских людей, и оружием, выкованным теми же подневольными руками. Поэтому, как ни увлекательны мечты о близкой революции и об освобождении России собственными силами русского народа, в свете трезвых размышлений они должны быть признаны нами, в лучшем случае, преждевременными. Проповедь близкой революции с одновременным культивированием вражды к Западу таит в себе немалую опасность: она ослабляет волю к борьбе. В самом деле, зачем тратить силы и средства, когда все равно большевизм скоро падет под ударами восставшего народа!

Еще большую опасность представляют те течения эмигрантской мысли, которые считают, что Советы, вытесняя из Азии и Африки западные державы, преследуют не свои интернациональные цели, а цели национальные и, якобы, продолжают великодержавную внешнюю политику российских императоров.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ВТОРОЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Теперь нам легко понять, каких именно "хулиганов" имеют в виду встревоженные кремлевские заправилы. Конечно, не тех, кто вырезает на садовых скамейках "Леночка", "Катенька" с разными "приложениями" и не тех, кто ломает цветущие кусты в парках или ворует медные части с поставленных там памятников или рассыпает мелкие гвозди на главных улицах, чтобы прокалывать автомобильные шины советских вождей и дельцов, а тех, "озорство" которых носит яркое выражение протеста против советской политики и вообще против всего коммунистического режима.

Как советская власть ни одурачивает подневольное население СССР своей пропагандой о "непрерывном повышении благосостояния советских граждан", как она ни кричит о том, что "советские люди скоро в достатке будут обеспечены добротной и красивой одеждой и обувью", как она ни клянется, что "населению Советского Союза будет обеспечен самый высокий в мире жизненный уровень", — шила в лешке не утаишь, — шила лжи во всем и насилия над всеми.

Молодняк острее чувствует это шило и острее на него реагирует. Отсюда зычный окрик не на шутку испуганного советского начальства, — "не смей чувствовать это шило и не смей реагировать на него". Но колесо истории не остановить никаким советским палачам и растлителям, нет такой силы в СССР и не может ее быть, которой удалось бы гнет, нищету, голод и рабство представить в виде благодатных даров "великого Октября".

А "хулиганство" советской молодежи, не приемлющей "социалистического реализма" и "советской морали", да будет благословенно. Это "хулиганство" — один из тех клиньев, которые раздирают "могучую империю Советов" и приближают день ее расплаты за всю ее ложь, за всю ее подлость, за всю кровь ею умученных людей...

М. М. Спасовский

Н. Кусаков

О РЕЛИГИОЗНОЙ СУЩНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Там, где есть малейший зачаток религиозной сущности, там она непременно выливается в возникновение предметов обожествления и почитания в культ. Человеческое сознание ищет законодателя и мимовольно обобщает абстракцию с чем-то конкретным. Это есть естественный процесс религиозного стремления соединения с предметом обожествления. Когда же предмет этот все-таки ускользает, то постепенному обожествлению подвергаются фигуры, наиболее близко к этому божеству стоящие. Проходят поколения, основатели языческих религий возводятся сначала на пьедестал пророков, а потом переселяются на некий Олимп. Так было, например, в Древнем Китае, где языческая религия возникла из обожествления предков и основоположников религии. Возникает культ со всеми атрибутами, уродливо скопированными с обычаев истинной религии. Происходит принятие непогрешимости основоположников, почитание их, включая физическое поклонение и т.п. Устраиваются особые собрания для их почитания, путешествия к их гробницам, создание дней и мест их почитания с обязанностью благовейного поведения в этих местах и т.д. и т.п.

Все эти элементы религиозной жизни коммунистического язычества наличествуют в СССР, где язычество диалектического материализма возведено в состояние государственной религии.

Налицо вера в полную непогрешимость Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Налицо вера в существование открытий и истолкованных ими законов бытия.

Налицо каста жрецов божества этих законов и их пророков.

Налицо поклонение гробницам этих пророков и почитание последних.

Все коммунисты, попадающие в Лондон, обязательно ходят на могилу Карла Маркса и поклоняются ей, возлагая венки. Всякий коммунист, побывав в Москве, непременно посещает мавзолей Ленина-Сталина. Есть и такие коммунисты, которые специально для этого ездят в Москву; поощряются коллективные поездки с той же целью. Повсюду рассыпаны "уголки Ленина", где если еще и не требуется физического поклонения статуе этого изувера, то курить, танцевать, быть в шапке и пользоваться непечатными словами здесь — строго запрещается. Создана и жре-

духовную атмосферу взаимной приязни и общности. Если же западные государства ущемляют русские интересы, русскую честь и русское доброе имя — российская эмиграция, сохраняя полностью свою независимость и не поступаясь ни одним из своих национальных принципов, должна всячески бороться с враждебными России течениями. Но, такая борьба, даже в самых ее острых фазах, не должна переходить в безответственную дискредитацию, а тем более и безответственное поношение Запада, ибо это в высокой степени отвечает желанию Советов и ими широко используется.

Одно падение советской власти, само по себе (произойдет ли оно в результате революции или войны, или каких-либо других причин) еще не будет означать оздоровление мира и возрождение России. Потребуется какие-то глубокие и благотворные духовные сдвиги, которые помогут человечеству побороть тот трагический кризис, который поразил мир. Если такие сдвиги, слабые симптомы конх кое-где уже проявляются, дадут ощутительно себя знать, то духовное оздоровление и России и Запада сможет наступить даже ранее физического падения советской власти, предопределив это падение даже и без войны. Поэтому-то только духовный союз честных людей всего мира может спасти человечество, предотвратив войну и уничтожив коммунизм, разъедающий мир. Для русских людей, живущих за рубежом родной земли, особенно важен не столько политический, сколько духовный союз со всеми почвенными и здоровыми элементами западного мира. Именно в этом направлении и должны развиваться наши отношения с ним!

Г. Месняев

Окончание

ческая каста этой языческой религии. Это члены коммунистической партии, целиком посвятившие свою жизнь изучению доктрины и ее распространению, преподаватели и пропагандисты, — теоретики диалектического материализма. Остается поражаемся, с какой точностью исполнилось предсказание Льва Тихомирова, который в своей книге, изданной в 1904 г., писал:

"Современный социализм (марксизм) все более принимает форму обожествления материальных сил производства. Когда мы вспомним, как чисто атеистическая философия буддизма, отвергнув Бога, населила небо своими обожествленными "мудрецами", и только с той поры, т.е. перейдя из философско-нравственного атеизма в чисто языческую религию, стала способна к социально-политическому творчеству, то мы **вовсе не найдем невероятным появление чрез 100-200 лет алтарей и "духов" Маркса и Энгельса в новом социалистическом язычестве производительных сил природы**". (Выделено нами, — Н. К.). (См. Лев Тихомиров, "Монархическая государственность", ч. I. стр. 86).

К сожалению, для исполнения предсказания Л. Тихомирова не понадобилось ни 200, ни даже 100 лет. Не прошло и полувека, а алтари пророков коммунистического язычества уже стоят повсюду, где верховная власть захвачена язычниками-коммунистами.

В наши дни нет в мире более религиозной верховной государственной власти, более религиозного правительства, чем власть и правительство СССР. Эти язычники поклоняются Року, закону развития общества, верят в них. Но этого мало. Верование в какое-то коллективное существо, вечно живущее в смене поколений и даже имеющее общий разум, уже присуще коммунистическому язычеству. "Народушко это бог", — говорил Максим Горький. "Народ вечен", — провозглашал Сталин.

Будучи горячим исповедником своей бездушной языческой религии коммунистическая власть, этот рыный прозелит первого поколения, ведет себя последовательно. В СССР диалектический материализм возведен в состояние государственной религии, а всем другим религиям и в первую очередь Православному Христианству объявлена жесточайшая война. Борьба ведется физическим уничтожением Божественно учрежденной противника — Православной Церкви и путем насильственного обращения в свою веру всех подчиненных. Коммунистическое религиозное воспитание начинается с детских яслей и ведется вплоть до речей на похоронах. Каждый человек должен отречься от духа, ощущать себя только одной плотью, т.е. должен быть доведен до состояния, которое о. Иоанн Кронштадтский называет "высшей степенью человеческого развращения". Энергия прозелитов коммунистического язычества не знает пределов, чему свидетелем являются руины Русской Церкви и... состав книг во всех библиотеках СССР. В них вы не найдете ни одного слова, которое осмеливалось бы противоречить законам развития общества, сомневаться в их существовании или же — в непогрешимости Маркса и прочих корифеев коммунистической религии; не найдете слова, которое бы не стремилось убеждать в правоте коммунистического язычества и не совращало бы к переходу в него.

Но тут дело оказывается не так-то просто. Каждая религия непременно отражает свои представления о божестве в аспекте нравственных норм. Эти нормы, в свою очередь, и дают каждому народу то, что определяет его национальный облик.

Часто то, что по одной религии называется нравственным, по учению другой именуется безнравственным, непозволительным и преступным. Таков культ Венеры, таковы жертвоприношения Молоху. Через нравственные законы языческой религии коммунизма с особенной яркостью и выпирает порог, лежащий между коммунистической властью и русским народом.

Распространение коммунистического язычества встретило в России значи-

тельное сопротивление. Русский народ явил, что он крепко держится веры своих отцов и дедов и не желает отречься от веры в Единого Бога, Творца и Вседержителя. На приказ отречься от Него русский народ ответил сонном мучеников и исповедников. Не послуживши твари богомудрии паче Создателя! Тайное исповедание Его продолжается в России и до сих пор и в этом залог ее восстановления. Но спрашивается, — достаточно ли велико число этой наиболее ценной части в русском народе? Способно ли оно определить его национальный облик?..

Даже те, кто по маловерию, слабохарактерности и проч. отрываются от Бога Творца и начинают верить, якобы Его нет, — не воспринимают веры в коммунистическое божество, т.е. в существование этих самых пресловутых законов развития общества. Такие люди охотнее склоняются к безверию и принимают позицию безразличия, по счастью не лишнюю настроения пылкости и желания проверки коммунистической доктрины.

Но и эти не составляют народной массы, определяющей национальный облик. Тверда эта масса в вере отцов, или нет, — это вопрос особый. Не все способны на мученичество, множество оказывается затянато тинной житейских забот и невзгод... Это все выражается не столько количественно, сколько качественно. Но народная масса России тверда в нравственных устоях веры отцов, веры Св. Православной Церкви, являющейся истинным антиподом коммунистической партии.

Нравственные (по-нашему — безнравственные) уставы и законы коммунистического язычества явно и недвусмысленно противоречат нравственным законам св. Православия. Это и полагает до сих пор непреодолимый порог между коммунистической властью и русским народом. Пока этот порог есть, жива и надежда на восстановление России. Слишком глубоко в душе русского народа заложены Десять Заповедей и высоко ценит он все, что хоть краем связано с Заповедями Блаженства. Пусть даже часть забыла первые Четыре Заповеди, остальные Шесть выдержать трудно или невозможно.

Православный народ чтит смирение, коммунизм его презирает и возводит гордость в достоинство. Попирается совесть. Христианство говорит: "Чти отца...", — коммунизм отвечает: "Павлик Морозов". Христианство говорит: "Не укради", — коммунизм отвечает: "Грабь награбленное!". Христианство говорит: "Не убий", — коммунизм истинно вопит: "Убей!" и возводит в звание героев заведомых палачей — чекистов. Стоит ли продолжать?

Народ настолько твердо держится исконных принципов православной нравственности, что в некоторых случаях коммунизму пришлось отступить, и пытаться приписывать себе достоинства, которых у него нет. Вместо пропаганды культа Венеры, колдонтаевского "стакана воды", со стороны коммунистов появилось стремление укреплять "советскую семью" и повышать нравственность. Впрочем, внутреннее стремление коммунизма к разложению семьи продолжается, несмотря на все красивые советские слова.

Как бы то ни было, порог "мы" и "они" между коммунистической властью и русским народом еще не стерт. В этом отношении мы полагаем возможным установить три категории.

Говоря о так называемой советской власти, олигархии пользуются словом — "мы"; аристократия в этом случае на верхах позволяет себе пользоваться также словом "мы", но в большинстве случаев говорит "наши". Что именно значит "наши" не всегда ясно. То ли это значит — "наши представители", то ли "наши погонщики"? Демос, народ, говорит о коммунистической власти — "они".

Но тут надо усматривать и другой разрез: "Мы" говорят о советской власти те, кто, находясь на любой ступени общественной пирамиды, полностью приняли религию коммунистического язычества. "Наши" — говорят о ней те, кто, поверив, что Бога нет, продолжают быть верны уставам христианской нравственности. Для тех же, кто кроме того продолжает быть тверд в исповедании св. Православной веры Христовой, коммунистическая власть быта и всегда останется "они". Это и есть, повторяем, цвет России, гонимые и отверженные партии советской системы.

Но ужас положения в том, что если эта последняя группа и может кое-как сохранять себя, то она лишена возможности распространения. В то же время коммунистическая религия распространяется то насильственно, то обманно и число совращаемых в нее нарастает. Национальный облик русского народа подвергается неуклонному искажению.

На Русской земле в эти дни нет никого, кто мог бы обнаружить обман коммунизма. Никто не может иметь свободы, чтобы дойти до простого понимания, что коммунистического божества-то вовсе нет, что эти пресловутые законы развития, имманентные человеческому обществу, есть не более, ни менее, как измышление Маркса и Ко. Этих законов нет, как нет и древне-языческих богов. И все-таки коммунизм имеет власть убеждать и совращать, в то время как со стороны истинной веры противопоставляется только верность обычаям старины и не всегда убедительное приглашение к слепой вере.

Как бы истощно ни кричала власть коммунизма о необходимости усилить так называемую антирелигиозную пропаганду, из чего усматривают ее беспомощность, совершаемые в коммунистическое язычество идет. Проповедь коммунистического язычества имеет грандиозный успех и успех этот будет нарастать до тех пор, пока советская система и коммунистическая власть не будут упразднены так или иначе. При длительном времени эта власть сможет подвести победный итог. Число людей, не совращенных в коммунистическое язычество будет столь незначительно, что национальный облик народа будут давать именно те, кто поверил в коммунистических богов. Русский народ вполне потеряет свое лицо. Он будет обездушен и доведен до высшей степени человеческого развращения.

Или не будет?.. Вот здесь и решается вопрос о способности русского народа изжить советскую власть, как это говорится. Дело не в том, чтобы в силу здравого смысла русского народа были изжиты советская нищета, террор и все прочие советские безобразия, им же нет числа. Это — поверхность. С татарами русский народ потому и справился через 250 лет, что те не сумели перебить стенового хребта народа, его истинной веры. Татары всегда оставались в категории "они". Но если коммунистическая власть просуществует еще 50 лет, то этот-то стеновой хребет и будет перебит. Вера коммунистического язычества станет общей, включая и поклонение трупам Ленина-Сталина. Для всего народа коммунистическая власть из категорий "они", или даже "наши", перейдет в категорию "мы". От русского народа останется только плоть. Это может быть осуществлено только коммунистическим насилием, но осуществлено быть может! Тогда даже при том условии, что по внешности дела русский народ и изживет "советскую власть", по сути он русским народом быть перестанет, ибо его исторически-национальное лицо, определяемое духовностью, происходящей от св. Православия, будет и стерто и заменено массой, совращенной в веру коммунистического язычества. Будет ли остаток достаточно силен, чтобы тогда пустить корни вниз и цвет вверх? Или же он будет остатком той Тайной Церкви, которую не смогут побороть и врата ада, остатком, который выйдет встречать Христа, на облаках грядущего судить миру... Не забывайте: времена Апокалипсиса начались очень давно.

Может быть, приняв во внимание то, что сказано здесь, идеологи соображения, что русский народ должен и может сам освободиться от советской власти, сам изжить ее, даже не будучи страшной ценой освобожден извне от страшного коммунистического насилия... может быть эти идеологи поймут, что Россия должна быть согласна на любые способы освобождения от власти коммунизма, ибо если пройдет еще много времени, то и освободить будет нечего. Останется географическое понятие о России, о стране населенной народом говорящим по-русски, танцующим русские танцы и т.д., но не имеющим ничего общего ни с какими историческими корнями того, что составляло и еще сегодня продолжает составлять ценность России. Да совершится же освобождение России в скорейшее время. Повторим слова А. Хомякова: "Отчество находится не в географии".

Н. Кусаков

Н. Потоцкий

Самодержавие и правящий класс

Предполагаю, что почти каждому стороннику идеи Самодержавной Монархии, как формы верховной власти, подлежащей восстановлению в России после падения большевизма, приходилось встречаться с наиболее распространенным аргументом ее противников, а именно:

Самодержавный монарх только в том случае может не только царствовать, но и управлять столь обширным, многоплеменным и социально многообразным государством, как Россия, если он является человеком большой личной одаренности, исключительно высокого культурного уровня, глубокого сознания своего долга перед управляемым им народом, и, в особенности, твердого характера и сильной воли, исключающих всякого рода посторонние влияния на принимаемые им решения, влияния, которые могут быть вредными для общенародных интересов.

А так как при легитимной преемственности монархической власти на престоле очень редко могут оказаться такие сильные Цари, как Петр Первый или Александр Третий, и, напротив, очень часто могут появляться люди среднего духовного и волевого уровня, а иногда даже и умственно или нравственно дефективные индивидуумы, совершенно неспособные выполнять свои царственные функции — как Федор Иоаннович или Петр Третий, — то самодержавная царская власть в общем очень редко может удовлетворять национальным потребностям страны и, наоборот, очень часто способна принести народу вред своими неумелыми, ошибочными и антинациональными актами. Иначе говоря, одно из двух: или самодержавный монарх должен быть всегда человеком выдающимся во всех отношениях и даже приближающимся к гениальности, — или — если это требование к Монархии невыполнимо — в возрожденной России должна быть установлена монархия ограниченная, «конституционная», по образцу западно-европейских монархий типа Швеции или Голландии. И наши доморощенные «конституционалисты» горестно вздыхают: «Ах, если бы у нас снова появился Петр Первый, или Николай Первый, или Александр Третий! Кто же тогда может возражать против самодержавия! Но ведь такие могут не появляться и в течение нескольких поколений! А потому не лучше ли напялить на Россию пиджак с английского плеча, где

народные избранники с таким благоговением внимают тронным речам, продиктованным королю сегодня мистером Черчиллем, а завтра каким-нибудь товарищем. Одним словом, давай нам либо вечную смену гениев на престоле, либо шведского старика Густава, который с такими затратами духовных и физических сил выполнял свои королевские функции, что чуть ли не до 90 лет состязался в теннис с 18-летними девушками и с большим успехом занимался... вышиванием!

Относительно гениев на престоле невозможно сказать лучше нашего незабвенного Ивана Лукьяновича:

«Я исхожу из той аксиомы, что гений в политике это хуже чумы. Ибо гений это тот человек, который выдумывает нечто принципиально новое. Выдумав нечто принципиально новое, он вторгается в органическую жизнь страны и калечит ее, как искалечили ее Наполеон, и Сталин, и Гитлер; нельзя же все-таки отрицать черты гениальности — в разной степени — у всех трех. Шансов на появление «гения» на престоле нет почти никаких. Один «гений» приходится на десять или двадцать миллионов рождений. Нет никаких шансов, чтобы один гениальный «избранник» — из десяти или двадцати миллионов — оказался бы и «избранником судьбы» на престоле.

«Власть Царя есть власть среднего, среднеразумного человека над двумястами средних и среднеразумных людей. Это не власть истерика, каким был Гитлер, полупомешанного, каким был Робеспьер, изувера, каким был Ленин, честолюбца, каким был Наполеон, или модернизированного Чингиз-хана, каким являлся Сталин.

Едва ли можно отрицать, что Наполеон был истинно гениальным полководцем, и совершенно очевидно, что ничего, кроме катастрофы, он Франции не принес. Наполеон верил в свою «звезду», Гитлер — в свой «рок», Сталин — в своего Маркса — у каждого гения есть свой «заскок». В результате этих заскоков величайший полководец мировой истории Ганнибал покончил со своей собственной родиной, Наполеон привел союзников в Париж, Гитлер — в Берлин, а Сталин приведет в Москву. А все — гении. В. Ключевский несколько недоуменно рассказывает о

том, что первые московские князья, первые собиратели Земли Русской, были совершенно средними людьми, — а вот Русскую Землю собрали. Это довольно просто: средние люди действовали в интересах средних людей — и линия и а ц и совпала с линией власти. Поэтому средние люди новгородской армии переходили на сторону средних людей Москвы, а средние люди СССР перебежали от сталинской гениальности — особенно говоря, куда глаза глядят. Да избавит нас Господь Бог от глота, мора, труса и гения у власти. Ибо вместе с гением к власти обязательно придут и глота, и мор, и трус, и война. И все это вместе взятое».

— Да нет! — воскликнут господа «конституционалисты», — мы не обязательно хотим гения на престоле. Но каким же самодержавным монархом мог быть нищий духом Федор Иоаннович или какой-нибудь Московский Великий Князь, вступавший на престол еще ребенком, или какая-нибудь Екатерина Первая, абсолютно ничего не понимавшая в делах управления Российской Империей? Где же гарантия, что на российском престоле, в силу принципа легитимности, не появятся такие дефективные монархи и в будущем, в результате чего будут грубо попираны права народа, и его интересы?

Совершенно напрасно наши противники считают нас какими-то монархическими маниловыми, витающими в облаках и не считающимися с совершенно реальной возможностью появления на престоле не только среднего (что, как нас учит история, еще далеко не страшно), но и ниже среднего человека, даже с недостаточно сильным характером, даже с недостаточно широким умственным кругозором. И для нас — и верим, что и для России — это совершенно не страшно, если в наличии имеется один могучий фактор, одна безусловная гарантия, одна абсолютно надежная страховка того, уже не раз подтвержденного нашей собственной историей факта, что и при слабых Царях страна может процветать и народные интересы будут соблюдаться гораздо лучше, чем в какой-нибудь архипередовой «конституционной» монархии или архи-демократической республике.

В самом деле, есть один чрезвычайно важный фактор, который оказывает огромное влияние на исторические судьбы каждого народа, либо ускоряя, либо тормозя его культурное и хозяйственное развитие: это — качество его правящего класса, той народной элиты, которая с самого начала самостояте-

льного национального существования данного народа оказывается на его командных верхах, которая, именно в силу своей отборности, руководит борьбой народа и с природными трудностями страны, и с внешними врагами, которая, по своему наибольшему по сравнению с остальной народной массой культурному развитию, наиболее отчетливо вырабатывает и развивает свое национальное самосознание, наилучшим образом учитывает уроки прошлого своей страны и ставит себе и своему народу задачи и цели, логически вытекающие из этих исторических предпосылок, и наилучшим образом организует и вооружает народ для успешного достижения им этих целей с наименьшей затратой усилий и жертв. При наличии такого правящего класса личные недостатки самодержавного монарха перестают играть какую бы то ни было роль для судьбы страны. Что это не отвеченное теоретическое рассуждение, показывает нам наша отечественная история. Если мы обратимся к ее удельным векам и, в особенности, к периоду возвышения Москвы, то мы увидим, что в эту эпоху правящий класс, московское боярство, стоял на высоте своего положения.

«В удельные века, — пишет В. О. Ключевский, — боярин ехал на службу в Москву, ища здесь служебных выгод. Эти выгоды росли для служилого человека вместе с успехами его хозяина. Это устанавливало единство интересов между обоими сторонами. Вот почему, московские бояре в XIV веке дружно помогали своему Государю в его внешних делах и усердно радели ему во внутреннем управлении. Тесная связь, задушевность отношений между обоими сторонами яркой чертой проходит по московским памятникам того века. Великий Князь Симеон Гордый пишет, обращаясь в духовной к своим младшим братьям с предсмертными наставлениями: «слушали бы вы во всем отца нашего владыки Алексея, да старых бояр, кто хотел отцу нашему добра и нам». Еще задушевнее выступают эти отношения в биографии Князя Димитрия Донского, который и великокняжеским столом обязан был своим боярам. Обращаясь к своим детям, Великий Князь говорил: «бояр своих любите, честь им достойную воздавайте по их службе, без воли их ничего не делайте». Обратившись затем к самим боярам, Великий Князь в прочувствованных словах напомнил им, как он работал с ними в делах внутренних и внешних, как они укрепили княжение, как стали страшны недругам Русской Земли».

(Окончание следует)

предусмотрительного государства). Агрессодипломатией руководят дипломаты, но они должны — больше, чем в период дипломатии — считаться с благоразумием стратегов. Бургиба не посчитался, азартно поддерживал алжирских бунтовщиков против Франции и тем подставил стратегически беспомощный Тунис под удар французской авиации.

Когда агрессодипломатия превращается в полу-войну, стратеги от роли советников при дипломатах переходят к роли руководителей действиями. Они воюют тут не войсками, а диверсантами, партизанами и — в тяжелом случае — «добровольцами» на подобие тех краснокитайцев, что фигурировали в Коре. Во время Испанской Гражданской войны на стороне Франко полу-войну вела Германия («Легион Кондор») и Италия («добровольная» пехота), а на стороне Миахи — СССР, Франция и Англия, поставившие «интернациональные бригады», штабы и коллективы чекистов. Дипломаты во время полу-войны становятся, с одной стороны, советниками стратегов, чтобы действия последних не шли вразрез с основными дипломатическими намерениями, а, с другой стороны, дипломаты, в согласии со стратегами, продолжают руководить оппозиционной общественностью в неприятельском стане.

Четвертая форма борьбы — война — это бесспорная собственность стратегов. Стратегия решает вопрос, может ли она войной достичь державных целей, оказавшихся недостижимыми на путях дипломатии и агрессодипломатии. Она же определяет момент, благоприятствующий началу войны — но определяет не при помощи астролога и гороскопов, как делал возомнивший себя стратегом Гитлер, а на основании стратегического анализа. Такой анализ могут сделать не все генералы и полковники Генерального Штаба, а только лаборанты, образующие большой Генеральный Штаб; и уж конечно не парламентариям, министрам и диктаторам братья за такой анализ, хотя бы они и дослужились при отбытии ими воинской повинности до звания капрала или даже чина поручика запаса. Дипломаты должны подправлять в дни войны намерения стратегов, если их оперативные поступки мешают дипломатическим успехам. Но, говоря словами Пушкина, «Сапожник, суди не выше сапога»: дипломаты и президенты не должны помыкать стратегами, ведущими военные действия. Мак Артур стремился к стратегически-необходимому берегу р. Ялу, а Труман вырывает у него из рук победу и свергает его, будучи во власти дипломатического предрассудка о 38-й параллели. Возмутительное нарушение Суворовского принципа: «Полная мочь Командующему генералу!»

Такова идеальная схема четырех ступеней международной борьбы. На

практике же она выглядит иначе. В мирное время парламенты ревниво следят, чтобы не образовалась «военная клика», которая в силу, мол, природной кровожадности генералов могла бы ввергнуть страну в пропасть войны. Но из парламентариев и разного рода партийцев образуется невоенная клика, которая направляет дипломатию, мало считаясь со стратегами или совсем с ними не считаясь. Такая невоенная клика чудачит, пока не упрется в тупик и тогда ставит стратегам задачу: воюйте, как бы абсурдно это ни было, по вашему стратегическому мнению. В 40 г. Италия в положении нейтралитета-угрозы была англо-французам в Средиземноморском бассейне страшна, но Муссолини и Чиано кинулись добывать победные лавры, и Италия стала смешна: не было поля для развертывания армии против Франции, не было силы для применения флота против Англии.

И в агрессодипломатии дипломаты и правители перегибают палку, не спросив стратегов. В Ливаноне диктаторствующий правитель Египта заострил положение так, что счел нужным перейти к полу-войне — послать сирийских «добровольцев» для свержения Ливанонского правительства. Но в калькуляции отсутствовало стратегическое знание и Нассеру пришлось конфузливо убрать свой авангард из Бейрута. Даллесом выдуманная агрессодипломатическая «доктрина Айзенхауэра» привела Вашингтон к необходимости шагнуть, минуя полу-войну, к войне; но Даллес поставил генерала Норстада в тяжелое положение: у того не оказалось войсковых частей, обученных действию против иррегулярных сил; поэтому американский десант был рад своему бездействию, а стратеги — рады возможности убрать его без большого конфуза для САСШ.

В полу-войне штатские правители не дают свободы действия стратегам. Во время борьбы Франции против Вьетнама САСШ вели полу-войну на стороне Вьетнама: были посланы оружие, штабы, инструктора, «вольнонаемные» летчики. Но хирурги Пентагона были по рукам и по ногам связаны гомеопатами Белого Дома и полу-война закончилась подрывом американского престижа в Азии.

И даже во время войны стратегия идет на поводу у министров, дипломатов, политиков. Образуется «Военный Кабинет» — при Черчилле он был явным, при Рузвельте и прочих диктаторах не столь открытым и оформленным — и невоенные люди извлекают войну из рук военных: в «военном кабинете» голос представителя стратегии звучит слабо в хоре голосов невежд, дерзающих воительствовать без знания тайн военного дела. Всех превзошел Гитлер, противопоставивший свой маниакальный мистицизм великолепному знанию германских генералов.

Дневник наблюдателя

ПОСЛЕ БОЛЬШОЙ ВОЛНЫ

Вздрыгнул корабль, поднятый большой волной. Скатившись с нее он испытывает минутный отдых... в ожидании новой волны. Корабельщики лихорадочно проверяют снасти. Что-то даст новый порыв ветра?

Веско и твердо прозвучала, после лихорадочных хрущевских угроз, речь Айзенхауэра, обращенная к народу САСШ.

1. Москва путем угроз желает добиться, чтобы САСШ отказались от своих прав и обязанностей по отношению к Берлину и устранились от дела справедливого разрешения Берлинской и Германской проблемы. САСШ на это не пойдут. 2. Обстановка вызывает возможность возникновения войны. САСШ войны не желают. (Министр Обороны САСШ Мак Эльрой замечает: "Если русские", — так он выразился, — желают войны, то она будет, но они тоже должны будут воевать. При этом надо знать, что мы к войне готовы"). 3. Переговоры есть единственная возможность выхода из положения и САСШ на переговоры готовы.

Как бы кратко ни резюмировать речь Айзенхауэра, в ней ясно сказано, что САСШ будут защищать два миллиона свобододолюбивых немцев Зап. Берлина. Мы как-то уже упоминали о новом способе определения степени свобододолюбия. Если немец живет в Шенеберге (Американская зона Берлина), то он свобододолюбив; если — в Келенке (Советская зона Берлина), то он любит рабскую систему коммунизма. Это к стати.

Значительно спокойнее стал выражаться Хрущев. На пресс-конференции он высказал полную готовность и согласие на конференцию министров иностранных дел. Почему-то он сказал, что западники желают, чтобы она проходила 11-го мая, и он согласился на эту дату. Официальных заявлений относительно этой даты сделано не было, но в воздухе эта дата уже прозвучала в тоне необыкновенной сговорчивости Хрущева.

Английский премьер министр Мак Миллан в сопровождении министра иностранных дел Сельвина Ллойда, после переговоров с ген. де Голлем и Аденауэром, прилетел через Канаду в САСШ (*). Здесь он ведет переговоры с Айзенхауэром. Хотя переговоры ведутся при закрытых дверях, журналисты уверяют, что речь идет об общем направлении политики, которая должна быть взята в предстоящих переговорах. Айзенхауэр и Мак Миллан согласились на созыв конференции глав государств в августе, после конференции министров иностранных дел.

Как же могут развернуться все эти конференции, когда (сейчас можно говорить "когда", а не "если") политики 11-го мая и (или) в августе встретятся для переговоров? Как разделить четыре на два так, чтобы в обеих частях осталось по 3?.. Трудная арифметика! Хрущев согласился на то, чтобы в Берлине оставался войска западных союзников, однако, в Германии дают себе отчет в том, что СССР будет делать любые уступки, которые ведут к достижению им его окончательной цели, от которой он не откажется.

ТАСС с удовлетворением отмечает, что примирительное заявление Хрущева на последней пресс-конференции помогают Мак Миллану склонить Айзенхауэра на конференцию, что выставляет Хрущева перед советским читателем в виде наивлинейшего лица в мире. Конечно, советская печать не повторила речи Айзенхауэра, т.к. тот просто называл СССР агрессором. Ограничились комментариями, чтобы можно было думать, что Хрущев смягчил тон по собственному желанию. Итак, Берлинский вопрос, повидному, попадет в долгий ящик конференций, и что разглагольствует на их фоне нам знать не дано.

На Ближнем Востоке сложившееся напряженное положение не изменяется. Нассер открыто обвинил коммунизм во вмешательстве во внутри-арабские дела. Выяснилось, что иракский царевича просто скрытый коммунист. Его

партийный билет носит номер 27. Хрущев заявил себя сторонником Кассема, оправдывая это тем, что он коммунист, но отметил, что в иракские дела он не вмешивается. Кстати, между СССР и Ираком заключен договор об экономической помощи. Нассер, де, по словам Хрущева, молод и погорячился. Отношения, дескать, вопреки словам Нассера, между СССР и ОАР не меняются от того, что Хрущев коммунист. На это Нассер резонно ответил, что его не касается по коммунистическим, или по другим причинам международный коммунизм вмешивается во внутри-арабские дела. "Мы не примем протекции, которую советский премьер министр Никита Хрущев оказывает иракским коммунистам. Если Хрущев говорит, что защищает коммунизм как принцип, то мы ему скажем, что считаем эту защиту не защитой принципа, а вмешательством в наши дела".

Коммунистическая природа иракской революции стала совершенно откровенной. Иракские коммунисты на демонстрации толкали Коран и выкрикивали лозунги чисто коммунистического характера. Нассер обвиняет англичан в поддержке иракских коммунистов. Со стороны Израиля, который должен быть более чем заинтересован в ходе борьбы Нассера против Иракского коммунизма, не слышно ничего. Очевидно, положение слишком неясно. Пока что вполне выяснилось, что Нассер и руководимый им арабский мир стоят на антикоммунистической стороне, что мы и записываем с большим удовлетворением. Сейчас дело дошло до того, что московское радио называет Нассера — Гитлером и Муссолини. Настроение повышается и страсти разгораются.

В области всяких летательных и прочих аппаратов произошло любопытное явление. В САСШ удался опыт взрывов атомных бомб за пределами атмосферы, на высоте 480 км. от земли. Пока ученые делают выводы из полученных опытных данных, стало очевидным, что одна часть проблемы атомных испытаний разрешена. До сих пор такие опыты сопровождалась вредными осадками, от чего, в частности, страдали японцы. Теперь отпадает одна из проблем, беспокоивших ученых, которые долго и бесплодно конферировали в Женеве на тему о прекращении атомных испытаний. Возможно, что теперь будет предложено: делайте атомные испытания "подальше от земли, а если не можете, то и не делайте".

Нельзя оставить без замечания незначительное обстоятельство, касающееся советско-аргентинского договора о нефтеставках. Читатели помнят о договоре, заключенном депутатом Лисеагой в Москве. Теперь выяснилось, что Аргентина может получать нефть от поставщиков из Западного мира по ценам, значительно более выгодным для Аргентины, нежели советские цены. Договор, заключенный Лисеагой, еще ратифицирован не был и сложившееся положение ставит его под угрозу полного расторжения. Уменьшился поток советских картин недавно наводнявших экраны Буэнос Айреса. Уклоняясь от оценки художественных качеств и недостатков советских фильмов, заметим только, что — чем меньше советских фильмов, тем лучше, ибо каждый из них вносит "капли" (чтобы не сказать "бочки") яда коммунистической пропаганды в среду зрителей.

Итак, политические деятели дают миру некоторое успокоение, по крайней мере до тех пор, пока из долгого ящика конференций не высуется снова шло, которое в мешке все равно утануть невозможно. Между тем, будем внимательно присматриваться к положению на Ближнем Востоке. Какую форму станет принимать столкновение интересов трех сторон: Западного мира, мира арабского и мира коммунистического? "Два Б", о которых мы писали в прошлый раз, продолжают висеть дамокловым мечем над делом мира во всем мире.

Наблюдатель

Семья Юскевич приносит русской колонии свою сердечную благодарность за материальную помощь и доброе участие в погребении дорогого отца и мужа Семени Семеновича Юскевича.

София и Ирина Юскевич

Семья ЮСКЕВИЧ с глубокой скорбью сообщает о кончине дорогого отца и мужа

СЕМЕНА СЕМЕНОВИЧА
ЮСКЕВИЧ

последовавшей 9 ноября 1958 г. в больнице Lanus (Буэнос Айрес Аргентина).

ВЫШЕЛИЗПЕЧАТИ
и поступил в продажу труд Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира имени ген. проф. Н.Н.Головина. — **РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ**
Цена — в Аргентине — 30 песо
В остальных странах — 0.75 ам. дол.
Заказы адресовать в редакцию "Нашей Страны".

"РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ"

"Военно-научный Институт", существовавший в годы перед Второй Мировой войной в Париже (генерал Головин) и в Белграде (генерал Шуберский), был несколько лет тому назад восстановлен под наименованием "Институт по исследованию проблем войны и мира имени генерала проф. Н. Н. Головина". Южно-Американский Отдел Института (Буэнос Айрес) издал сейчас книгу под наименованием "Российские офицеры". Труд этот написан на основании анкеты, произведенной между членами Отдела, а также г.г. офицерами, в Институте не состоящими, и имевшими целью собрать материал для описания службы, жизни и свойств офицеров Российской Императорской Армии в годы, предшествовавшие выступлению в поход 1914 г.

Половина этих кадровых офицеров погибла в Великую и в Гражданскую войны, другая половина, покрытая ранами и боевыми орденами, сократилась уже до небольшого числа ветеранов войска России. Эти "последние могикане" повествуют в этой книжке об Офицерском Корпусе, бывшем одним из краеугольных камней Российской Империи. Этот с достоинством и с любовью к воинскому призванию написанный очерк можно рекомендовать тем, кто рад вспомнить свое офицерское прошлое, и тем, кто, любя прошлое России, хочет возобновить в своей памяти облик офицера России. Книжку надо особенно рекомендовать тем, кто, по молодости лет, не видал, как служили, как воевали и как умирали те, кто жизнь свою с юности посвятил воинскому служению родине: книжка "Российские офицеры" дает и служебный, и внешний, и духовный облик этих воинов.

В наш все снижающийся, нивелирующий век всюду понаставлены памятники "Неизвестному солдату", но нигде нет памятника офицеру. Книга, изданная Отделом Института да будет скромным памятником офицеру Российской Императорской Армии.

Войнов

В субботу, 21 сего марта, начались занятия в ШКОЛЕ Н. О. Витязей в "Колонизатора" — Бажестер. Запись учащихся — каждую субботу в помещении Школы.

Инициативная Музыкально-Артистическая группа для помощи больному артисту оперы И. М. ШВЕДОВУ обращается к русским людям с просьбой помочь ему материально.

А. Лучинский. П. Веселов

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вива Бажестер у инж. Васильюти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 846#
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F° 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 6,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré.
(Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque
Sive — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheleff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24,
Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-
sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bu-
randa, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str
Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St
South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 450

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-
зилия — 12 круз.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Па-
рагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран-
ция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.
франк; Германия — 75 фф.; Иран —
15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.
австр.; Марокко — 75 фр.; Италия
— 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.;
Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Брази-
лия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.;
Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил.
песо; Франция — 115 фр. фр., Гер-
мания — 1 нем. марка; Голландия —
1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при под-
писке — цена номера одинакова.
Подписка принимается Редакцией
"Нашей Страны" и ее представителя-
ми на определенное количество по-
рядковых номеров.

Подписную плату настоячиво про-
сим вносить не менее чем за .д е с я т ь. номеров вперед.

*) Для любителей арифметических головоломок: (Задача вне политики!) Мак Миллан вылетел из Англии в 02.04 по Гринвичу. В Канаду он прибыл в 7.30 по канадскому времени. Сколько времени продолжался полет?